

НАУЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ **(экспертный отчет)**

Я был проинструктирован в письменной форме юридической фирмой Blokh Solicitors о необходимости подготовки научного заключения (экспертного отчета) по поводу правовых проблем, связанных с делом Дмитрия Исааковича Леуса.

Как видно из представленных материалов, Д.И.Леус был приговором Замоскворецкого районного суда гор. Москвы от 9 марта 2004 года признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 174 (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63) Уголовного кодекса Российской Федерации, и приговорен к наказанию «в виде лишения свободы сроком 4 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима»; по обвинению в совершении нескольких других преступлений подсудимый Д.И.Леус был оправдан (с. 63 приговора). Его судимость была снята постановлением судьи Гагаринского районного суда гор. Москвы от 27 июня 2007 года.

В связи с изложенным эксперту были поставлены следующие вопросы.

А. В отношении судебного приговора и аргументации защиты.

1. Является ли обвинительный приговор юридически обоснованным и обстоятельным – например, обстоятельны ли выводы суда о признаках объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ и других фундаментальных правовых принципов?

2. Допустила ли судья юридические ошибки в отношении элементов преступления, указанного выше?

3. Имеют ли место процессуальные ошибки в выводах судьи?

Б. Каковы бремя и стандарт доказывания в отношении обвинения в легализации денежных средств в рамках части 3 статьи 174 УК РФ? Должен ли прокурор доказывать вину таким образом, чтобы у суда не оставалось сомнения в вине обвиняемого, или на основании принципа большей вероятности, или используя какой-то иной стандарт?

В. Каковы элементы доказывания преступления по легализации денежных средств в рамках части 3 статьи 174 УК РФ? В частности:

1. Должен ли прокурор доказать, что указанные средства были получены преступным путем в рамках совершения определенного преступления?

2. Должно ли преступление, в рамках которого были приобретены денежные средства, быть завершенным на момент легализации денежных средств, - то есть должны ли средства быть приобретены заведомо преступным путем, для того чтобы само обращение с ними считалось преступлением?

3. Какова субъективная сторона преступления – должен ли обвиняемый знать, что средства были приобретены преступным путем или достаточно, чтобы он об этом подозревал? Было бы обвиняемому достаточно преднамеренно закрыть глаза на правду?

4. Дает ли суд оценку субъективной стороне преступления, ссылаясь на то, что обвиняемый сам знал (субъективный тест) или на то, что здравомыслящий человек должен был знать в подобных обстоятельствах (объективный тест)?

Г. Каковы методы защиты против обвинения в преступлении по легализации денежных средств в рамках части 3 статьи 174 УК РФ?

Д. Каков процесс снятия судимости в Российской Федерации? Рассматриваются ли в рамках этого процесса доказательства, которые легли в

основу приговора или правильность решений судьи?

Е. При каких обстоятельствах прокурор может на досудебных этапах производства пойти на попятную, уже указав, что уголовного преследования не будет? Можно ли оспаривать решение о привлечении к уголовной ответственности в этих обстоятельствах, если да, то как?

Будучи специалистом в области судоустройства, уголовного судопроизводства и материального уголовного права, одним из авторов Концепции нового уголовного законодательства Российской Федерации¹ и участником разработки проекта ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, имею честь дать по поставленным вопросам следующее заключение.

По вопросу А.

Приговор выступает актом правосудия. Он выносится именем Российской Федерации. Приговор должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым, то есть вынесенным в соответствии с требованиями УПК РФ и основанным на правильном применении материального права: уголовного, гражданского и другого законодательства (ст. 297, 305, 307 УПК РФ).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, «...Правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно

---

¹ См.: Гальперин И.М., Игнатов А.И., Келина С.Г., Красиков Ю.А., Миньковский Г.М., Палеев М.С., Пашин С.А., Побегайло Э.Ф., Шишов О.Ф. Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. - 1992. - № 8. - С. 39 – 46; Дашков Г.В., Здравомыслов Б.В., Красиков Ю.А., Побегайло Э.Ф., Рарог А.И., Пашин С.А. Уголовное уложение Российской Федерации: проект // Записки криминалистов. - М., 1993. - Вып. 1. - С. 221 - 246.

отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния».²

В результате проведенного анализа прихожу к выводу, что вынесенный по уголовному делу Д.И.Леуса приговор Замоскворецкого районного суда гор. Москвы от 9 марта 2004 года изложенным выше критериям не отвечает. Оценка доказательств подменена в данном приговоре их бессистемным перечислением. Доказательства изложены хаотично, с грубыми нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства. В приговоре Замоскворецкого районного суда гор. Москвы от 9 марта 2004 года не доказана в соответствии с федеральным законом виновность Д.И.Леуса в приписанном ему преступлении, как того требуют ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и ч. 1 ст. 14 УПК РФ. Данный вывод вытекает из следующих установленных экспертным исследованием оснований.

Протоколы следственных действий и иные документы упоминаются в приговоре таким образом, что их смысл и значение остаются не выявленными (с. 14 – 41).³ Например, в приговоре утверждается, будто бы

---

² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 51. - Ст. 5026; определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 96-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугрובה Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

³ Здесь и далее, если нет особых указаний, даются ссылки на страницы приговора Замоскворецкого суда гор. Москвы от 9 марта 2004 года.

виновность подсудимого Д.И.Леуса подтверждается «вещественными доказательствами», «протоколом автомашины⁴ УАЗ..., на которой 5 и 6 сентября 2002 года инкассаторы банка перевозили 20 млн долларов США...», имеющимся в томе 1 на л.д. 63 – 65 «протоколом выемки» (с. 35). Это перечисление материалов дела бессодержательно. Очевидно, что осмотр автомобиля инкассаторов, в котором когда-то перевозили деньги, ни в какой степени не изобличает Д.И.Леуса в совершении преступления. Излагая доказательства подобным образом, судья грубо отступил от прямого предписания Верховного Суда РФ: «Ссылаясь в приговоре на..., протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, необходимо раскрыть их содержание».⁵ Приведенное нарушение закона лишает приговор Замоскворецкого районного суда гор. Москвы от 9 марта 2004 года свойства **мотивированности**.

Приведенными в приговоре показаниями свидетелей виновность подсудимого Д.И.Леуса в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 174 УК РФ не подтверждается.

Многие свидетели вообще не упомянули Д.И.Леуса в показаниях: С.В.Арнаутова (с. 46), И.Н.Гаврилов (с. 55 – 56), Е.А.Илин (с. 54), М.Ю.Квасова (с. 55), Н.А.Козлова (с. 56), Д.А.Колабушкин (с. 51 – 52), М.В.Коломейцева (с. 50), Т.Я.Лапаева (с. 52), Л.А.Маркова (с. 42),

---

⁴ Очевидно, имеется в виду протокол осмотра машины; слово «осмотр» пропущено по небрежности судьи.

⁵ Абзац 2 пункта 3 действовавшего в 2004 году постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - № 7. Такие же требования предъявлялись к приговору российского суда в прошлом веке, предъявляются к приговору и сегодня. Так, согласно пункту 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», «...суд в описательно-мотивировочной части приговора не вправе ограничиться перечислением доказательств или указанием на протоколы процессуальных действий и иные документы, в которых они отражены, а должен раскрыть их основное содержание».

В.И.Мерзликин (с. 54 – 55), А.А.Невмянова (с. 51), Т.А.Пятецкая (с. 42), Н.А.Раздвенко (с. 55), А.С.Садунова (с. 53), М.В.Селиверстов (с. 46), И.Ф.Селинский (с. 55), О.В.Сорокин (с. 46), О.Н.Фролова (с. 57), А.В.Чанов (с. 54), И.Г.Черемных (с. 54), Е.Л.Шевелев (с. 57).

Часть свидетелей упомянула Д.И.Леуса вскользь, как знакомого или сослуживца: М.А.Галиакберова (с. 52), М.Ш.Даудов (с. 56), Н.А.Дынникова (с. 52), А.Р.Магомедов (с. 48), Г.И.Марчукова (с. 53), А.А.Сапцов (с. 43), О.В.Щербакова (с. 44 – 45), Л.С.Уколина (с. 50 – 51) и др. Так, свидетель А.Р.Магомедов сказал, что «Леуса знает с 1999 года... Между ними сложились хорошие отношения» (с. 48). «Допрошенная судом свидетель Галиакберова М.А. показала, что с декабря 2001 года по апрель 2002 года работала под руководством Леуса..., после чего уволилась» (с. 52).

Свидетель Н.А.Дынникова подтвердила, что Д.И.Леус предпочитал лично работать с клиентами банка (с. 52). Свидетель Е.А.Обжиров сообщил по поводу Д.И.Леуса буквально следующее: «...Леуса в банке не видел, но со слов Ниязовой ему известно, что подсудимый посещал банк летом 2002 года. Она говорила, что показала ему помещение банка..., и Леусу все понравилось» (с. 44). Понятно, что никакого доказательственного, и того менее, изобличающего значения такие показания не имеют как не относящиеся к предмету судебного разбирательства.

Ряд свидетельских показаний, будто бы подтверждающих виновность Д.И.Леуса, никаких обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, не затрагивают. Таковы, в частности, показания свидетелей И.Н.Гаврилова (с. 55 – 56), Ю.С.Филатовой (с. 56), Е.Л.Шевелева (с. 57). Последний, например, заявил следователю, что «с 1999 года работает председателем правления ОАО АКБ «Металлинвестбанк». Об операции по получению валюты ООО «РБД» узнал из бумаг по истечении определенного периода времени» (с. 57).

Показания некоторых свидетелей в приговоре объявлены не заслуживающими доверия в определенной части (58 - 59), однако никто из

этих лиц не был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний. Это обстоятельство косвенно подтверждает сомнительность вывода судьи о неправдивости заявлений свидетелей С.В.Арнаутовой (с. 46), И.В.Королева (с. 48 – 50) и др.

Свидетели Ю.В.Карнисонов (с. 47 – 48) и И.В.Королев (с. 48 – 50) в судебном заседании отказались от показаний, данных на предварительном следствии, пояснив, что к ним на досудебной стадии процесса применялись незаконные методы воздействия в виде угроз; такие действия властей запрещены статьей 21 Конституции РФ, ч. 4 ст. 164 УПК и влекут признание доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). Суд обязан был проверить заявления свидетелей, принять достаточные и эффективные меры расследования данных фактов, однако этого не сделал.

В приговоре приводятся показания, полностью или частично носящие предположительный характер, причем свидетель не указывает источника своей осведомленности. Таковы в частности, показания свидетелей М.А.Галиакберовой (с. 52), Г.И.Марчуковой (с. 53), Т.А.Пятецкой (с. 42), А.С.Садуновой (с. 53). Так, Г.И.Марчукова заявила при допросе в суде, имея в виду открытие счета компании «Сван Сити», будто «она полагала, что Галиакберова согласовала данный вопрос с Леусом...» (с. 53). Между тем, «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях» (ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 302 УПК РФ). Согласно пункту 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности», относятся к недопустимым доказательствам.

В судебном заседании оглашались показания свидетелей Е.А.Илина (с. 54), А.В.Чанова (с. 54), И.Г.Черемных (с. 54) и др. В сущности, усмотреть в них факты, изобличающие Д.И.Леуса в совершении преступления, не удастся, однако, относя эти показания к числу обвинительных, судья обязана была удостовериться, что в ходе предварительного следствия обвиняемый

получил возможность оспорить эти показания, в частности, при очных ставках со свидетелями. Данное требование вытекает из выявленного Европейским судом по правам человека правового смысла пунктов 1 и 3 (d) статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Верховный Суд РФ неоднократно давал уголовно-процессуальным нормам следующее толкование: «...Суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, ...а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения)». ⁶ Доказательства, использованные в ходе судебном разбирательства подобным образом, с нарушением права обвиняемого на защиту, относились бы в странах общего права к категории *hearsay*, а в Российской Федерации считаются недопустимыми в силу ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ст. 75 УПК РФ, а также разъяснений Верховного Суда РФ. ⁷

В приговоре смешаны обвинительные и оправдательные доказательства: документы и свидетельские показания, говорящие в пользу подсудимого Д.И.Леуса, объявлены уликами против него. Так, из заключений почерковедческих экспертиз вытекает, что подписи на ряде документов выполнены не Д.И.Леусом, а решить вопрос, выполнены ли другие подписи Ву Фыонг Намом, в личности которого сомневалась сторона защиты, «не

---

⁶ Абзац 2 пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - № 1; аналогично – абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - № 7, а также абз. 2 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. – 2017. – 29 декабря.

⁷ См., например, пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - № 1; абз. 3 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - № 1.

представилось возможным» (с. 38 – 39). Свидетель М.В.Долгих, заместитель председателя правления ООО «Российский Депозитный Банк» Д.И.Леуса, сообщил суду, что заявка физического лица нерезидента Ву Фыонг Нама на выдачу 20 млн долларов США наличными была передана ему обычным порядком и в обычной форме, причем не Д.И.Леус сообщил ему об этой финансовой операции, а напротив, М.В.Долгих «позвонил Леусу и поставил его в курс дела. Подсудимый сказал, что нужно все хорошо проконтролировать» (с. 47). Стремление суда выдать оправдательные доказательства за обвинительные, уклониться от сопоставления и оценки доказательств говорит о необъективности состоявшегося судебного разбирательства и идет вразрез с указаниями Верховного Суда РФ: «При постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам».⁸

Данные нарушения закона лишают приговор Замоскворецкого районного суда гор. Москвы от 9 марта 2004 года свойства *обоснованности* и ставят под сомнение его *законность*.

Подобные нарушения, к сожалению, нередки в российских судах; они вызвали негативную реакцию Европейского Суда по правам человека. По одному из дел Европейский Суд отметил, что «суд первой инстанции не пояснил, каким образом упомянутые... материалы доказывают вину заявителя и какое отношение они в принципе имеют к делу. ...Поэтому, по мнению Европейского Суда, признание заявителя виновным... было в решающей степени основано на предположении...».⁹

---

⁸ Пункт 3 действовавшего в 2004 году постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - № 7; аналогично – см.: пункт 6 ныне действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - № 1.

⁹ Постановление ЕСПЧ от 13 июля 2006 г. по делу *Попов (Роров) против Российской Федерации*, пар. 182 // Российская хроника Европейского Суда. – 2008. - № 1.

Помимо отмеченных нарушений уголовно-процессуального законодательства, Замоскворецкий районный суд игнорировал доводы подсудимого и его защитников, которые обязан был оценить и на которые обязан был ответить. В частности, в обвинительном приговоре суда остались без рассмотрения:

версия подсудимого Д.И.Леуса о распределении ответственности между различными банками, в частности, о роли «Дойче банка», который, по утверждению Д.И.Леуса, «должен был проверять» соответствие ряда финансовых операций «формальностям, процедурам и закону» (с. 32 – 33);

утверждение подсудимого Д.И.Леуса, что он указаний инкассаторам в день обналичивания средств не давал (с. 34);

высказанное в ходе прений сторон мнение адвоката А.В.Воробьева, что перевод денег и их получение в банке не могут считаться формой придания правомерного вида факту их владения и распоряжения ими;

высказанное в ходе прений сторон мнение адвоката А.Л.Енькова о неустановлении личности Ву Фыонг Нама, внешность которого не соответствует фотоснимку.

Между тем, согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, «... обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены».¹⁰ Конституционный Суд РФ указывает, что обвинительный приговор может быть вынесен «только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной

---

¹⁰ Пункт 4 действовавшего в 2004 году постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - № 7; аналогично – см.: абз. 2 пункта 17 ныне действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - № 1.

защиты...; не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого».¹¹

В описательно-мотивировочной части приговора Замоскворецкого районного суда гор. Москвы от 9 марта 2004 года отсутствуют убедительные доказательства того, что финансовая операция проведена со средствами, приобретенными преступным путем, что Д.И.Леус знал об этом. Как видно из текста приговора, потерпевшим от мошенничества не было признано никакое юридическое либо физическое лицо, оба подсудимых в совершении мошенничества оправданы (с. 63). «...Сторона обвинения не представила доказательств того, кому именно принадлежали 20 млн долларов США, перечисленные со счета Центрального Банка Туркменистана на счет иностранного банка в июле – августе 2002 года. Вывод следствия о том, что указанные денежные средства принадлежали бюджету Республики, основан только на предположениях...», - говорится в приговоре (с. 17). Делая вывод об осведомленности подсудимого Д.И.Леуса и направленности его умысла суд вместо подробного анализа доказательств, прибегает к обтекаемым формулировкам: «подтверждается всей совокупностью собранных по делу доказательств» (с. 61); «Об умысле подсудимого свидетельствуют обстоятельства совершенного преступления, характер и способ его действий» (с. 63).

Приведенные нарушения закона лишают приговор Замоскворецкого районного суда гор. Москвы от 9 марта 2004 года свойства *законности*.

Общее впечатление от доказательств, отраженных в приговоре, заключается в том, что они подтверждают, главным образом, факт совершения финансовой операции, но не приписанные Д.И.Леусу

---

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О по жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. - № 4.

преступные цели и не его осведомленность о «первичном» преступлении, если оно имело место. «В случае использования лиц, не осведомленных о преступном происхождении денежных средств или иного имущества, для совершения преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, их исполнителями должны признаваться лица, которые фактически контролируют соответствующие финансовые операции и сделки и руководят действиями вышеуказанных лиц».¹² Осуждение лица за действия, неотличимые от обычной коммерческой деятельности, недопустимо.¹³

По вопросу Б.

Важнейшим принципом российского уголовного судопроизводства выступает презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ). Положения презумпции невиновности и вытекающие из ее содержания нормы в полной мере распространяются на уголовное преследование и рассмотрение судом уголовных дел о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 174 УК РФ.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 302 УПК РФ «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств».

Обвиняемый, как и сторона защиты в целом, не обязан доказывать свою невиновность; бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 49

---

¹² Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 9.

¹³ Постановление ЕСПЧ от 23 февраля 2016 г. по делу Навальный и Офицеров (Navalnyy and Ofitserov) против Российской Федерации, пар. 115 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2016. - № 5 (167).

Конституции РФ, ч. 2 ст. 14 УПК РФ), то есть на государственном обвинителе (прокуроре, его заместителе, помощнике).

Представление о стандартах доказанности в российской правовой доктрине и судебной практике практически отсутствует.¹⁴ Тем не менее, не вызывает сомнений, что обвинительный приговор суда, постановленный в общем порядке, должен отвечать наивысшей степени достоверности с точки зрения содержащихся в нем выводов; отдельные авторы даже предъявляют к таким выводам требование истинности.¹⁵

Для обвинения лица в совершении преступления необходимы достаточные доказательства (ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 215 УПК РФ), и суд оценивает их достаточность (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). При постановлении обвинительного приговора у суда не может остаться сомнений в виновности подсудимого, а если такие сомнения сохранились, суд обязан истолковать их в его пользу (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, ч. 3 ст. 14 УПК РФ). «...В пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и т.д.».¹⁶ По сути, данные требования эквивалентны принятому

---

¹⁴ Попытки внедрить в сознание правоприменителей представления о стандартах доказывания предпринимаются некоторыми учеными, специализирующимися на вопросах гражданского и арбитражного процесса. См., например: Будылин С.Л. Штрафные убытки. Теперь и в России? // Вестник гражданского права. - 2013. - № 4. - С. 19 - 52.

¹⁵ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. – С. 64- 65; Демократические основы советского социалистического права / Под ред. М.С.Строговича. – М.: Наука, 1965. - С. 40; Конституционные основы правосудия в СССР // А.М.Ларин, А.А.Мельников, И.Л.Петрухин и др.; Под ред. В.М.Савицкого. – М.: Наука, 1981. - С. 238; Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 31 – 32; Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 65 – 69, 74; Теория доказательств в советском уголовном процессе. – 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Н.В.Жогиной. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 47; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. – М. Норма – Инфра-М. - 2012. - С. 45); и мн. др.

¹⁶ Абзац 3 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - № 7; аналогично –

в Великобритании и других странах общего права стандарту *beyond the reasonable doubt* («вне разумных сомнений»).

По вопросу В.

Статья 174 УК РФ, во исполнение положений части 2 ст. 13 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»,¹⁷ предусматривает уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, Речь идет о «прикосновенности» к первичному преступлению, в результате совершения которого денежные средства или другое имущество оказались в неправомерном владении. Объектом преступления выступают общественные отношения по законному гражданскому обороту денежных средств и другого имущества.

Согласно статье 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ:

легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, - есть придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления;

доходы, полученные преступным путем, - это денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления.

Для осуждения Д.И.Леуса, как и любого другого лица, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 174 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63,

---

см.: абз. 2 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - № 1.

¹⁷ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3418.

то есть в первоначальной редакции Уголовного кодекса РФ), необходимо было доказать следующие обстоятельства:

подсудимый совершил хотя бы одну финансовую операцию, то есть действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей;

указанные денежные средства или иное имущество были приобретены другими лицами преступным путем (в результате совершения преступления);

лицу, совершившему финансовые операции, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем;

подсудимый совершил указанную финансовую операцию или несколько финансовых операций в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом; такая цель может проявляться, в частности, в совершении финансовых операций или сделок по обналаживанию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).¹⁸

По смыслу закона, подобные «финансовые операции... заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением).¹⁹

---

¹⁸ См.: пункты 19, 20 действовавшего в момент осуждения Д.И.Леуса постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. - № 1; аналогично – пункты 5, 7, 10, 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 9.

¹⁹ См.: определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2016 г. № 1129-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дьяченко Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 159 и частью второй статьи 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, «Преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, совершенные путем финансовых операций, следует считать оконченными с момента, когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п.».²⁰

Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, предполагает, во-первых, что обвиняемый наделен таким положением, то есть является специальным субъектом, выполняющим в организации управленческие функции, а во-вторых, что он злоупотребляет своим положением, действует вопреки назначению и смыслу своей службы.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Крупный размер легализации (отмывания) денежных средств в использованном в приговоре по делу Д.И.Леуса первоначальном тексте ст. 174 УК РФ обозначен не был; в 2004 году крупный размер легализации (отмывания) составлял сумму, превышающую 1 млн рублей; ныне под финансовыми операциями с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, понимаются финансовые операции, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере - шесть миллионов рублей (примечание к ст. 174 УК РФ в действующей редакции).

---

²⁰ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 9.

Поддерживая перед судом государственное обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, прокурор обязан с несомненностью доказать, что «отмываемые» денежные средства были получены преступным путем, то есть в результате совершения определенного конкретного преступления. Об этом свидетельствуют, в частности, положения пункта 4 ранее цитированного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»: «...Вывод суда, рассматривающего уголовное дело по статье 174... о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться на:

обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (об основном преступлении);

постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления..., если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка;

постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и

органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка».²¹

О преступном способе завладения денежными средствами и имуществом говорит, в частности, участие в деле потерпевшего; потерпевший к делу Д.И.Леуса не привлекался.

В описательно-мотивировочной части приговора «должны быть приведены доказательства, на которых основывается вывод суда о том, что денежные средства или иное имущество были приобретены преступным путем (в результате совершения преступления)...».²²

Первичное преступление, в рамках которого были приобретены денежные средства, на момент легализации денежных средств должно быть, по общему правилу, окончено. Связано это, в частности, с тем, что совершенные из корыстных побуждений преступления считаются оконченными в момент, когда правонарушитель получает возможность распорядиться чужим имуществом, как собственным. Например, «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению».²³

---

²¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 9.

²² Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 9; определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2016 г. № 1129-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дьяченко Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 159 и частью второй статьи 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

²³ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2017. – 11 декабря.

Тем не менее, предметом предусмотренного ст. 174 УК РФ преступления могут оказаться «не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте».²⁴ В этих случаях первичное преступление может находиться на этапах приготовления или покушения.

Вне зависимости от того, окончено ли преступление, послужившее источником денежных средств для их легализации, оно остается преступлением и на этапах предварительной преступной деятельности (приготовление, покушение).

Финансовые операции с денежными средствами и другим имуществом, в отношении которых не доказан факт приобретения их преступным путем, преступлениями не признаются.

Как указывает Конституционный Суд РФ, «Наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения - общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права».²⁵

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, характеризуется прямым умыслом: обвиняемый, во-первых, знает, что денежные средства, с которыми он совершает финансовые операции,

---

²⁴ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 9.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева // Российская газета. – 2017. - 22 декабря 2017 г.

приобретены другими лицами преступным путем, а во-вторых, он, зная это, преследует цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами.

Совершение финансовых операций «само по себе не может предрешать выводы суда о виновности лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления). В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом... При квалификации содеянного по статье 174... УК РФ суду необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции...».²⁶ Таким образом, предположения лица о возможном преступном источнике денежных средств, с которыми он совершает финансовые операции, а также допущенная им небрежность (легкомыслие) при оценке происхождения этих денежных средств не создают предпосылок для его уголовного преследования и осуждения за совершение преступления. Обвиняемый не может быть лишен «возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение».²⁷

Следовательно, объективный критерий интеллектуального элемента субъективной стороны рассматриваемого деяния («всякий здравомыслящий человек должен в таких обстоятельствах понимать и предвидеть

---

²⁶ Пункты 10 и 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 9.

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 851-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вакуленко Василия Леонидовича на нарушение его конституционных прав статьями 160 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

общественную опасность деяния и его последствий») для целей уголовного преследования и осуждения лица по ст. 174 УК РФ – неприменим. В противном случае происходило бы объективное вменение, запрещенное ч. 2 ст. 5 УК РФ.²⁸

По вопросу Г.

Обвиняемый (подозреваемый) лично и с помощью защитника вправе защищаться от обвинения и ограждать свои законные интересы любыми средствами, прямо не запрещенными законом (ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47, п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

В арсенале стороны защиты многочисленные права, предусмотренные не только УПК РФ, но также Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,²⁹ в частности:

знать содержание обвинения (подозрения);

получать копии ряда процессуальных документов;

знакомиться с заключениями экспертов уже в ходе предварительного расследования;

знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела;

представлять доказательства и собирать материалы, подлежащие приобщению к уголовному делу (заключения специалистов, объяснения очевидцев с их согласия); обвиняемый (подозреваемый) вправе давать показания или отказаться от дачи показаний;

---

²⁸ См. также: постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишниковой, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 24. - Ст. 2431.

²⁹ Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 23. - Ст. 2102.

заявлять ходатайства и отводы;

приносить жалобы;

лично участвовать в судебных заседаниях на условиях равенства со стороной обвинения; выступать в прениях сторон; подсудимый вправе произнести последнее слово;

возражать против действий председательствующего судьи и требовать внесения возражений в протокол судебного заседания;

знакомиться с протоколом судебного заседания и приносить на него замечания; - и др.

Все эти средства могут быть использованы при защите от обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 174 УК РФ.

Основные цели стороны защиты в процессе такого рода:

вызвать сомнение суда в наличии события преступления (например, указать на недоказанность самого факта осуществления финансовой операции);

вызвать сомнение в доказанности причастности обвиняемого к совершению преступления;

указать на отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления (в частности, на его неосведомленность о преступном характере приобретения денежных средств либо на отсутствие у него цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом; можно также настаивать на правомерном (или хотя бы неправомерном) происхождении денежных средств); в последнем случае перспективно оспаривать квалификацию факта «первичного» деяния как преступления, указывая, допустим, на его гражданско-правовой характер, пусть и деликтный; «первичное» преступление должно быть установлено преюдициальным актом – приговором или постановлением следователя о прекращении уголовного дела, а при отсутствии таких решений осуждение за

легализацию (отмывание) денежных средств невозможно.³⁰

В случае, если суд согласится с позицией защиты хотя бы в одном из приведенных пунктов, он обязан вынести оправдательный приговор.

При невозможности добиться оправдания подсудимого защитник должен направить усилия на смягчение его ответственности, в том числе – на исключение из обвинения отдельных квалифицирующих признаков. Так, если подсудимого обвиняют в совершении преступления с использованием служебного положения, нужно убедиться, занимал ли он положение, позволяющее совершить приписанные ему действия.

Если вменен квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» или «организованной группой», следует проверить, действительно ли речь идет об образованиях, описанных в ст. 35 УК РФ. Надо иметь в виду, что «В тех случаях, когда преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, при описании преступного деяния должно быть указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления».³¹ Отсутствие в обвинительном заключении и приговоре детализации роли участников преступной группы не позволяет вменить подсудимому соответствующий квалифицирующий признак.

По вопросу Д.

Судимость есть особое правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения его за совершение преступления и применением к нему наказания. Лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

---

³⁰ См. также: пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - № 8.

³¹ Абзац 1 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - № 1.

Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные неблагоприятные правовые последствия (ч. 1 ст. 86 УК РФ).

Избавление от судимости происходит в результате ее погашения или снятия. Погашение или снятие судимости аннулирует все предусмотренные уголовным законодательством неблагоприятные правовые последствия, связанные с судимостью; некоторые другие неблагоприятные последствия могут сохраняться и после погашения или снятия судимости (невозможность претендовать на должности в правоохранительных органах, запрет приобретать оружие и др.).

Погашение судимости происходит автоматически в результате истечения определенного срока, предусмотренного для разных преступлений УК РФ. Максимальный срок такого рода – 10 лет после отбытия наказания; для осужденных за тяжкие преступления срок погашения судимости составляет 8 лет, для осужденных за преступления средней тяжести – 3 года.

Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

Ходатайство отбывшего наказание осужденного о снятии судимости подается в суд по месту жительства данного лица и рассматривается судьей единолично в порядке, предусмотренном ст. 400 УПК РФ. В зависимости от преступлений, за совершение которых лицо было осуждено, это может быть федеральный судья (районного или гарнизонного военного суда) либо мировой судья.

Рассмотрение ходатайства о снятии судимости «осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании».³² Участие в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается ходатайство о снятии судимости, обязательно. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, который извещается о поступившем ходатайстве. Рассмотрение ходатайства начинается с заслушивания объяснений лица, обратившегося с ходатайством, после чего исследуются представленные материалы (например, характеристики на данное лицо с мест работы, учебы, жительства; справки о возмещении ущерба) и заслушиваются прокурор и иные лица, приглашенные в судебное заседание. Среди таких лиц могут быть потерпевший, сотрудники полиции, сослуживцы заявителя. В случае отказа в снятии судимости повторное ходатайство об этом может быть возбуждено перед судом не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения постановления об отказе.

Данная процедура происходит не в порядке рассмотрения дела по существу, а в стадии исполнения приговора. Поэтому законность и обоснованность состоявшегося приговора сомнению не подвергаются, доказательства, положенные в основу приговора, вновь не проверяются. Предметом разбирательства выступают обстоятельства, возникшие после отбытия осужденным наказания, свидетельствующие об его исправлении: возмещение им причиненного вреда и последующее безупречное поведение на работе и в быту.

По вопросу Е.

Как видно из представленных документов, 6 ноября 2002 года первый заместитель Межрайонного прокурора Москвы информировал Российский

---

³² Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. – 2011. - 30 декабря.

Депозитарный Банк о том, что следствием не было обнаружено признаков преступления со стороны сотрудников Банка. 13 января 2003 года прокурор Четвертого отдела прокуратуры гор. Москвы пришел к выводу, что не существует правовой основы для уголовной ответственности гражданина Леуса. 14 января 2003 года первый заместитель прокурора гор. Москвы также указал, что отсутствуют основания для привлечения гражданина Леуса к уголовной ответственности. Однако Д.И.Леус, в конце концов, был привлечен к уголовной ответственности и осужден по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 174 Уголовного кодекса РФ.

В рассматриваемый период времени прокурор, не пользуясь дискреционной властью, обязан был «в каждом случае обнаружения признаков преступления» принимать меры «по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления» (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Для исполнения данной обязанности, осуществляя надзор за соблюдением закона органами дознания и предварительного следствия, прокурор имел своей властью возбуждать уголовное дело, отказывать в его возбуждении, прекращать уголовное дело (уголовное преследование конкретного лица), а также отменять постановления нижестоящего прокурора и следователя о возбуждении, отказе в возбуждении и прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Возобновить уголовное преследование прокурор не мог без предварительной отмены препятствующих этому ранее вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Привлечение лица в качестве обвиняемого и направление его дела в суд с обвинительным заключением невозможны, если имеется ранее вынесенное в его отношении постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении

уголовного дела (уголовного преследования).

Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) могли отменяться прокурором в случаях:

незаконности или необоснованности таких постановлений;

установления новых обстоятельств (доказательств), требующих повторного возбуждения уголовного дела или возобновления уголовного преследования конкретного лица.

При этом, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, «...При решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными..., и недопустимости сохранения для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянной угрозы уголовного преследования, а значит, и ограничения его прав и свобод. Это предполагает и недопустимость многократного возобновления по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования) прекращенного уголовного дела».³³

Данное общее положение, исключаящее многократное произвольное возвращение к уголовному преследованию лица, теперь конкретизировано Конституционным Судом РФ следующим образом: «...Отмена или изменение в обычном порядке постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по основаниям, влекущим ухудшение

---

³³ Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 3. - Ст. 267. Аналогично см.: определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 157-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кириченко Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

положения реабилитированного лица, допускается в срок, не превышающий одного года со дня его вынесения; по прошествии года постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования может быть отменено только судом по заявлению прокурора... с обязательным предоставлением лицу, уголовное преследование которого было прекращено, и (или) его представителю возможности участия в судебном заседании».³⁴

Постановление прокурора о возбуждении уголовного дела (возобновлении уголовного преследования) в силу ч. 1 ст. 19 УПК РФ могло быть обжаловано в рассматриваемый период времени в порядке, предусмотренном:

ст. 123, 124 УПК РФ – вышестоящему прокурору;

ст. 125 УПК РФ – в суд по месту производства предварительного следствия.

При судебной проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела «не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. ...Суд уполномочен выяснять прежде всего, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу».³⁵

Верховный Суд РФ указал:

«При рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное

---

³⁴ Пункт 4.2 постановления Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.11.2017

³⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 3. - Ст. 267.

лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.

При этом судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию...».³⁶

Таким образом, уголовное преследование Д.И.Леуса после многократных заявлений должностных лиц прокуратуры об отсутствии оснований для его уголовного преследования носит произвольный характер и противоречит правовым позициям Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации.

Я могу подтвердить, что данное научное заключение может быть представлено суду или другим компетентным органам в соответствии с указаниями, полученными от юридической фирмы Blokh Solicitors в связи с заявлением г-на Леуса о предоставлении и ему лицензии компетентными органами Соединенного Королевства: Financial Conduct Authority и/или Prudential Regulation Authority.

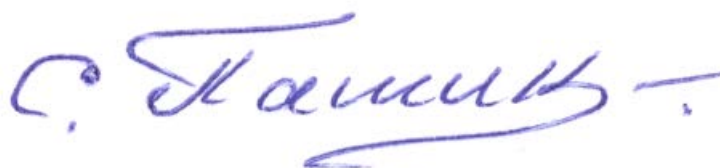
Я понимаю, что мой долг в составлении данного заключения состоит в том, чтобы оказать помощь суду и другим компетентным органам в вопросах, которые могут быть разрешены с учетом моего опыта и понимания ситуации. Я понимаю, что эта обязанность полностью исключает любые обязательства перед лицом, от которого я получил указания на работу. Я подтверждаю, что выполнил свои обязанности должным образом при подготовке данного научного заключения.

---

³⁶ Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 4.

Я понимаю, что мне могут быть заданы дополнительные вопросы в качестве разъяснения информации в установленном порядке.

21 января 2018 г.

**Кандидат юридических наук,
заслуженный юрист
Российской Федерации**

С.А.Пашин

Приложение: Resume на 4 листах.